

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЭНЕРГЕТИКУ

Ангелина Коломейцева*

Статья посвящена актуальным вопросам взаимоотношений России, США и стран ЕС в сфере энергетики. Рассматривается влияние экономических санкций вышеуказанных стран на российскую нефтегазовую отрасль. Исследуются процессы инвестиционного сотрудничества, а также реализации совместных проектов в данной отрасли. В заключении автором выявляется степень экономических потерь в случае дальнейшего ужесточения экономических санкций.

Полтора года назад, в середине марта 2014 г., после того, как Россия признала итоги общекрымского референдума, поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым и приняла ее предложение о вхождении в состав РФ, США и страны ЕС ввели первый пакет санкций.

Первый и второй пакеты санкций имели скорее демонстративный эффект – ужесточение визового режима, запрет на въезд и замораживание активов ряда российских политиков, бизнесменов, государственных служащих, деятелей культуры.

Санкции же третьего пакета повлекли за собой ощутимый для российской экономики негативный экономический эффект. Это «умные санкции», основанные не на тотальной торговой войне, а на точечных мерах воздействия. Одна из целей таких мер – давление непосредственно на самую нефтегазовую отрасль России с тем, чтобы сократить объемы производства углеводородов и, как следствие, доходы государства [1].

Нефтегазовый сектор затрагивают ограничения на поставку специализированного оборудования и технологий, необходимых, прежде всего, для разработки трудноизвлекаемых запасов.

А именно, под санкции попадают различные виды продукции для нефтегазовой

промышленности, в том числе мобильные буровые вышки, плавучие буровые платформы, морские платформы, оборудование для разработки арктического шельфа и сланцевых нефтяных и газовых запасов [1].

При этом основной целью данных ограничений являются не уже существующие добывающие проекты, а те месторождения, на которых нефть и газ могли бы добываться через несколько лет, замещая падающую добычу на традиционных месторождениях.

Введенные ограничения подразумевают под собой запрет на поставку оборудования для глубоководной добычи (свыше 152 метров), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа. На практике же это означает дополнительный контроль американскими властями экспорта определенных технологий и продукции. Перед выдачей экспортной лицензии Бюро промышленной безопасности (BIS) Минторга США должно будет проверить конечного получателя этой продукции. Если он и его деятельность прямо или косвенно подпадает под указанные выше критерии «нетрадиционной добычи», в лицензировании будет отказано [2].

Необходимо отметить, что американские санкции по своей сути достаточно жестче европейских. ЕС запретил поставки

* Коломейцева Ангелина Александровна, аспирант кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО МИД России

в Россию технологий для глубоководной добычи нефти, освоения арктического шельфа и разработки сланцевых нефтяных запасов. Конкретно газовую отрасль европейцы намеренно вынесли за скобки. Помимо этого, они не дали определения «глубоководному бурению», в то время как США уточнили, что в эту категорию попадают проекты на глубине свыше 500 футов (152,4 м) [2].

Кроме того, в отличие от американцев, европейцы будут отказываться в выдаче экспортных лицензий только при наличии «разумных оснований» полагать, что экспортируемое оборудование будет использовано в указанных проектах. Наконец, санкционный список США несколько шире и включает в себя технологии, используемые в газовой отрасли, например, оборудование для промышленной очистки природного газа.

Одним из первых и наиболее наглядных результатов действия санкций стала приостановка бурения на скважине «Университетская» в Карском море – совместном проекте НК «Роснефть» и «Exxon Mobil» («Эксон Мобил»).

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что в России наблюдается полное отсутствие равноценных аналогов оборудования для работы на нефтеродждениях с трудноизвлекаемыми запасами. Без участия иностранных нефтесервисных компаний у нашей страны определенно возникнут проблемы при работе, как уже отмечалось выше, с трудноизвлекаемыми запасами, а также высокотехнологичными скважинами (горизонтальное бурение) и при добыче сланцевой нефти.

В этой связи, очевидным является то, что в средне- и долгосрочной перспективе Россия все же ощутит влияние санкций на нефтегазовую отрасль. В зоне риска оказывается не только добыча, но и разведка новых месторождений. Через несколько лет однозначно наступит износ имеющегося оборудования, а поскольку в нашей стране не очень хорошо развито производство высокотехнологичной продукции, да и инвестиции в геологоразведку сейчас малы, мы не сможем быстро наладить производство отечественных аналогов.

Помимо прямых запретов на поставки оборудования, существуют также санкции, неспецифические для нефтегазовой отрасли – прежде всего, ограничения в финансовой сфере.

В этой связи, присоединившиеся к санкциям страны ОЭСР, ограничивают возмож-

ности займа средств на срок более 30 дней (изначально 90 дней, но потом условия были ужесточены). Под санкции попали крупнейшие российские банки и корпорации, включая «Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть», «Газпром», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз».

Запрос НК «Роснефть» о получении от государства 1,5 трлн. руб. – это не что иное, как реакция на проблемы с рефинансированием огромного долга компании (после приобретения ТНК-ВР совокупный долг «Роснефти» увеличился в 3 раза).

Еще одним важным результатом санкций стало принципиально новое направление газопровода «Южный поток», который должен был пройти через Болгарию, Сербию, Венгрию и Словению до Австрии и Италии.

1 декабря 2014 г. ОАО «Газпром» и турецкая компания «Botas Petroleum Pipeline Corporation» («Боташ Петролеум Пайплайн Корпорейшн») подписали меморандум о взаимопонимании по строительству морского газопровода, проходящего по дну Черного моря в направлении Турции. Мощность газопровода составит 63 млрд. куб. м газа, из которых около 50 млрд. куб. м будет поставляться на новый газовый хаб на турецко-греческой границе. Строительством газопровода будет заниматься специально созданное подразделение – «Газпром Русская» [3].

Как известно, Турция является вторым по величине (после Германии) рынком сбыта компании «Газпром». В 2014 г. «Газпром» экспортировал в Турцию 27,4 куб. м газа [3].

В настоящее время поставки российского голубого топлива в Турцию осуществляются по газопроводу «Голубой поток» и Трансбалканскому газопроводу (1).

Кроме того, 21 мая 2014 г. был подписан газовый контракт с *Кумаем*, который, наконец, позволил диверсифицировать поставки российского газа на восток.

Общая сумма контракта составляет 400 млрд. долл. сроком на 30 лет, ежегодные поставки составят 38 млрд. куб. м в год. Следует отметить, что такого контракта нет ни с одной компанией [4.].

Переговоры о подписании контракта шли целых 10 лет, сроки его подписания переносились неоднократно. Главным камнем преткновения выступала цена на газ. Цена контракта является коммерческой тайной, однако, согласно различным оценкам, она варьируется в пределах 350–400 долл. за тысячу куб. м. Базовая цена заложена в форму-

лу цены, которая традиционно прописывается в контрактах «Газпрома» и зависит от рыночных котировок нефти и нефтепродуктов. Цена на газ для Китая привязана так же, как и формула исчисления цены для европейских потребителей. Кроме того, в контракте традиционно прописан принцип «бери или плати».

Изначально Россия и Китай обсуждали два маршрута поставок голубого топлива – западный и восточный, однако в итоге решили ограничиться пока восточным маршрутом, который предполагает разработку новых месторождений Восточной Сибири, в первую очередь Чаюдинского (Якутия) и Ковыктинского (Иркутская обл.), где совокупный объем подтвержденных извлекаемых ресурсов составляет 3 трлн.куб. м газа. От них будет построен газопровод «Сила Сибири», который соединится с газопроводом Сахалин-Хабаровск-Владивосток. В районе Благовещенска от трубы будет построен отвод в Китай. Также планируется поставлять в Китай газ с Южно-Киринского месторождения на шельфе Сахалина.

Инвестиции в инфраструктуру со стороны России и Китая составят более 70 млрд. долл, из них 55 млрд. долл. вложит Россия, а Китай – не менее 20 млрд. долл.

Что касается Южно-Киринского месторождения, то необходимо отметить, что в июне 2015 г. *Канада* ввела санкции против компаний «Газпром», «Газпром нефть», «Транснефть», «Сургутнефтегаз», а уже в августе США распространили точечные секторальные санкции на Южно-Киринское месторождение «Газпрома» в Охотском море.

Южно-Киринское газоконденсатное месторождение открыто в 2010 году, расположено в Охотском море на северо-восточном шельфе острова Сахалин, входит в проект «Сахалин-3». Запасы газа месторождения по категориям С1+С2 составляют 636,6 млрд. куб. м, газового конденсата – 97,3 млн. тонн. Оно разрабатывается компанией «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск», 100-процентной дочерней компанией «Газпрома». Ввод месторождения в эксплуатацию запланирован на 2018 год [5.].

Южно-Киринское месторождение попало в санкционный список, так как содержит значительные запасы нефти. Следовательно, экспорт, реэкспорт и трансфер (в страну) всех позиций, подлежащих Правилам экспортного контроля (EAR - Export Administration Regulations), в отношении этого российского нефтегазового месторож-

дения любым лицом без предварительного получения лицензии Бюро промышленности и безопасности (BIS), определены правительством США как представляющие неприемлемый риск с точки зрения отступления от секторальных санкций против России.

Помимо Китая, еще один огромный перспективный рынок – *Индия*. Поставки газа возможны не только в виде СПГ, но также сейчас рассматривается возможность строительства газопровода в Индию.

Следует отметить, что в последнее время наблюдается растущий интерес китайских и индийских компаний к участию в разработке российских месторождений как на шельфе, так и на материке.

Таким образом, мы видим, что санкции имеют не только негативный эффект для российской экономики в целом и в частности, для газовой промышленности. Именно благодаря санкциям разрушились сохранявшиеся до недавнего времени иллюзии относительно стабильности отношений с нашими европейскими партнерами, и тот вопрос, который так давно находился на повестке дня – вопрос диверсификации экспортных поставок российского природного газа, наконец, удалось сдвинуть с мертвой точки.

Следует особо отметить тот факт, что по своей природе санкции являются вызовом для всей нефтегазовой отрасли, которая последние 15 лет развивалась в достаточно благоприятных условиях. Сейчас нам не только приходится искать новых стратегических партнеров, но и замещать импортные технологии.

Экономические санкции привели к серьезным последствиям и на валютном рынке. Резкий обвал курса российского рубля по отношению к доллару США и евро, курсы которых в декабре 2014 г. достигли рекордных 70 руб./1 долл. и 85 руб./1 евро на ММВБ. Весной ситуация изменилась и наблюдалось постепенное укрепление курса рубля – 56 руб./1 долл. и 62 руб./1 евро, однако уже в августе произошло очередное падение курса рубля до декабрьских показателей по отношению к доллару и 75 руб./1 евро. Необходимо отметить, что вслед за девальвацией российской валюты, с подобной проблемой столкнулись и соседние страны СНГ.

Для российской экономики, наиболее болезненным механизмом введенных санкций можно с уверенностью назвать обвал мировых цен на нефть, которые снизились

с отметки в 115 долл./1 барр. (Brent) в июне 2014 г. до 48 долл./1 барр. в январе 2015 г. Сейчас мировые цены на нефть сохраняют свои минимальные значения и значительного улучшения ситуации не предвидится.

По словам главы Министерства экономического развития РФ, Алексея Улюкаева, санкции ЕС и Запада, введенные из-за событий на Украине, отражаются на экономике РФ меньше, чем падение цен на нефть, которые затрагивают все параметры сбережений, доходов, кредитов и коммерческой деятельности. По его словам, Россия готова обеспечить макроэкономическую стабильность при цене 40 долл./1 барр.

Еще одной строной, присоединившейся к санкционному соперничеству, стала *Австралия*, которая в марте 2015 г. ввела санкции против российских энергетической, нефтегазовой и добывающей отраслей. В целом, санкции аналогичны европейским и касаются ограничений на экспорт и импорт вооружений и сопутствующих материалов. Среди введенных Австралией санкцией следует выделить [6.]:

- запрет на экспорт определенного оборудования для разведки и добычи нефти;
- запрет на экспорт в Крым и Севастополь определенного оборудования для энергетического сектора и добывающей отрасли;
- запрет на использование ряда финансовых инструментов некоторых российских государственных компаний;
- запрет на австралийские инвестиции в Крыму и Севастополе в транспортную, телекоммуникационную, энергетическую, нефтегазовую и добывающую отрасли.

Что касается влияния экономических санкций на развитие *нефтяной отрасли*,

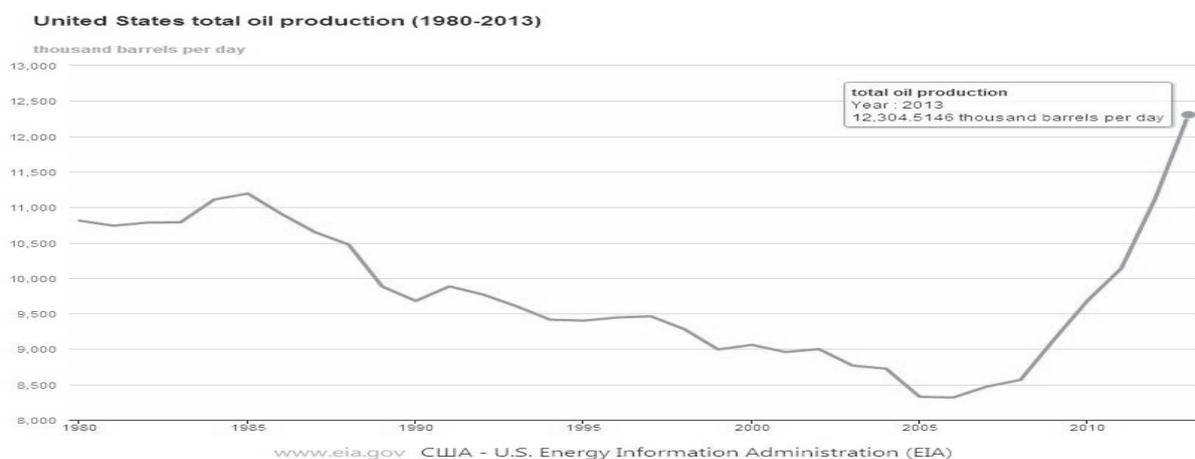
то всем известно, что мировой рынок нефти и нефтедобычи в большинстве своем контролируется американскими и британскими компаниями: «Exxon Mobil» («Эксон Мобил»), «Shell» («Шелл»), «BP» («БиПи»), «Chevron» («Шеврон»), «ConocoPhillips» («Коноко Филипс») и др. Акционерами многих национальных нефтедобывающих компаний разных стран являются также американские и британские компании или капиталы, по крайней мере, им принадлежит определенная доля, а соответственно и доходы.

С 2007 г. в США наблюдается постоянный рост объемов добычи нефти (Рис.1). Если в 2006 году США ежедневно производили 8316 тыс. баррелей нефти в сутки, то в 2013 году ежесуточная добыча нефти уже составила 12304 тыс. баррелей. Т. е. рост объемов добычи нефти в США с 2006-2013 г. составил 48% [7.].

Европейский Союз является вторым после США потребителем нефти. Европа на 90% зависит от импорта нефти, и данная зависимость только увеличивается вследствие падения объемов внутренней добычи. Единственной страной-экспортером нефти в Европе является Норвегия, все остальные страны являются кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени импортерами. Следовательно, ЕС – самый перспективный и привлекательный рынок для стран-экспортеров нефти. И на этом рынке у американских и британских нефтяных компаний единственный конкурент – Россия.

Теперь рассмотрим влияние санкций на развитие *газовой отрасли*. Не секрет, что Россия является крупнейшим производителем природного газа. ПАО «Газпром» является монопольным экспортером не

Рисунок 1. Добыча нефти в США в период 1980-2013 гг.

Источник: <http://www.eia.gov/>.

только российского природного газа, но и газа, производимого странами СНГ. Почти 40% производимого странами СНГ газа идет на экспорт в Европу, на которую приходится 80% всего экспорта газа. Российский монополист ежегодно удовлетворяет порядка 30% потребности Европы в газе. Зависимость европейских стран от импорта российского газа сильно дифференцирована – от 0 до 100%.

Ситуация в газовой отрасли отчасти напоминает ситуацию в нефтяной, однако есть свои особенности. Треть потребности в газе страны ЕС обеспечивают собственным производством, треть, как уже было сказано, поставками «Газпрома». Четверть потребления обеспечивает газ из Норвегии и Алжира, которые являются основными конкурентами российского газового монополиста. Оставшуюся же часть потребности в газе покрывают поставки сжиженного природного газа из ближневосточных стран. Если Россия стремится диверсифицировать маршруты поставок газа в Европу, то ЕС стремится диверсифицировать самих поставщиков. И здесь следующая тенденция – с начала 2000-х гг. американские компании, в частности «Devon Energy Corporation» («Девон Энерджи Корпорейшн»), «ExxonMobil» («Эксон Мобил»), «Royal Dutch Shell» («Роял Датч Шелл») и др., стали инвестировать огромные средства в разработку нетрадиционных источников газа. С 2006 г. в США стал наблюдаться стремительный рост производства газа – т.н. «сланцевая революция» (Рис.2). В итоге, в 2010 г. сланцевый бум привел к избыточному предложению газа на

внутреннем рынке, а в 2012 г. – к обвалу цен на газ в США.

Для поддержания ликвидности отрасли, от американских компаний требуются новые рынки сбыта. Прежде всего, интерес вызывают крупные рынки Европы и Азии.

В свою очередь, поставка «дешевого» американского газа на европейский рынок, где средняя рыночная цена на газ превышает \$400, является взаимовыгодной как для США, так и для Европы.

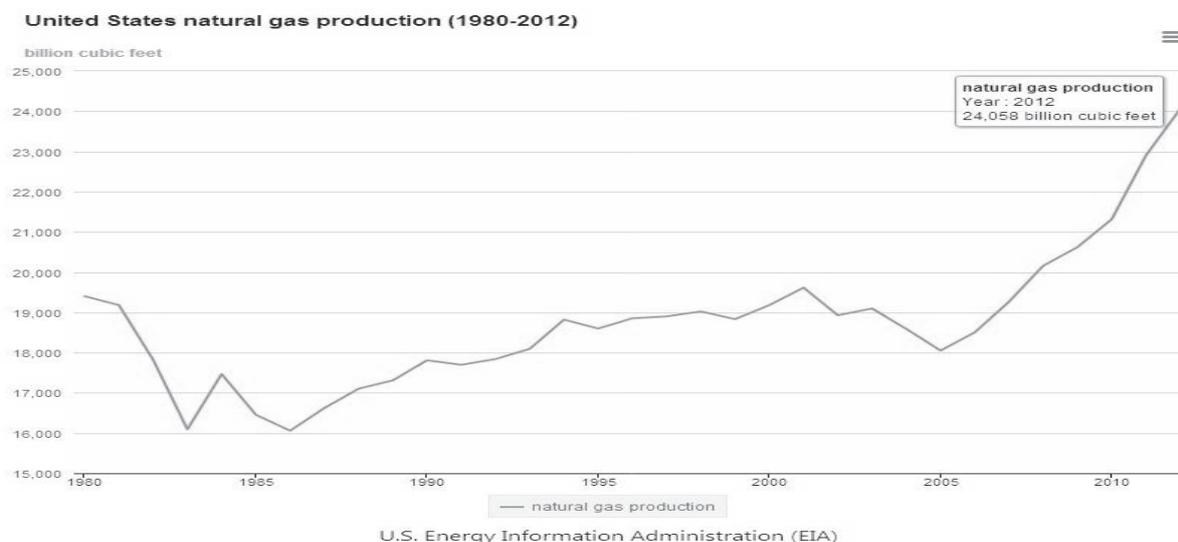
Тем не менее, экспорт американского газа на европейский рынок пока ограничивается следующими факторами:

- отсутствие в Европе достаточного количества регазификационных терминалов;
- отсутствие экспортных СПГ терминалов в США – первый такой терминал строится в штате Луизиана;
- действующие долгосрочные контракты с «Газпром» на поставку российского газа в ЕС.

Тем не менее, очевидным является то, что в долгосрочной перспективе, когда США решат вопрос с экспортными терминалами достаточных пропускных мощностей, а Европа – с импортными, компании «Газпром» придется потесниться на европейском рынке.

В заключение необходимо отметить, что, к сожалению, сейчас нет признаков, свидетельствующих о возможном ослаблении экономических санкций против России, скорее наоборот, все признаки указывают на то, что наша экономика еще столкнется с новыми вызовами и угрозами.

Рисунок 2. Добыча природного газа в США в период 1980-2012 гг.

Источник: <http://www.eia.gov/>.

В краткосрочной перспективе сильнее всего санкции скажутся на отдельных технологических проектах, преимущественно в области нефтедобычи. Необходимо отметить, что даже те компании, работать с которыми санкции напрямую не запрещают, все равно могут пострадать, т.к. многие западные партнеры не рискуют продолжать с ними сотрудничество из-за нестабильности текущей ситуации.

В долгосрочной перспективе эффект санкций может быть куда значительнее. В-первых, серьезно сократились возможности для привлечения дешевых инвестиций, а для многих инфраструктурных компаний

это критично. При этом государство не сможет восполнить это финансирование, удовлетворив аппетиты всех компаний. Во-вторых, фактически, компании оказались отрезанными от новых технологий, которые невозможно в короткий срок заместить китайскими или отечественными разработками.

Как известно, экономика и политика очень тесно связаны, поэтому нам остается лишь ждать новых политических решений.

Примечания

(1) Трансбалканский газопровод - через Украину, Румынию и Болгарию.

Литература:

1. Санкции замедленного действия, или Россия в нефтяной ловушке // <http://slon.ru>.
2. Война санкций: реакция на украинский кризис // <http://top.rbc.ru>.
3. Южный поток // <http://www.south-stream.info>.
4. Газовый контракт с Китаем // <http://voprosik.net>.
5. Под санкции США попало принадлежащее «Газпрому» месторождение // <http://lenta.ru>.
6. Австралия ввела санкции против энергетической, нефтегазовой и добывающей отраслей России // <http://neftegaz.ru>.
7. Экономические санкции против России: причины, анализ, списки, последствия // <http://weic.info>.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE RUSSIAN ENERGY SECTOR

The article is devoted to the current issues of energy relations between Russia, the US and the EU. It highlights the influence of the economic sanctions imposed by these countries against the Russian oil and gas industry. It examines the processes of investment cooperation, as well as realization of joint projects in the industry. In conclusion, the author reveals the

extent of economic losses in the event of further tightening of economic sanctions.

Angelina Kolomeytseva,
Postgraduate Researcher, Department of
International Economic Relations and Foreign
Economic Ties, MGIMO(University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia.

Ключевые слова:

Россия, Европейский Союз, США, Китай, санкции, нефтегазовая отрасль, «Газпром», «Сила Сибири», «Южный поток».

Keywords:

Russia, European Union, USA, China, sanctions, fuel and energy complex, «Gazprom», «Power of Siberia», «South Stream».

References:

1. Sankcii zamedlennogo dejstvija, ili Rossija v neftjanoj lovushke [Delayed-action sanctions or Russia in oil trap] // <http://slon.ru>.
2. Vojna sankcij: reakcija na ukrainskij krizis [War of sanctions: response to the Ukrainian crisis] // <http://top.rbc.ru>.
3. Juzhnyj potok [South Stream] // <http://www.south-stream.info>.
4. Gazovyj kontrakt s Kitaem [Gas contract with China] // <http://voprosik.net>.
5. Pod sankcii SShA popalo prinadlezhashhee «Gazpromu» mestorozhdenie [Gazprom's field got into the US' sanctions] // <http://lenta.ru>.

6. Avstralija vvela sankcii protiv jenergeticheskoj, neftegazovoj i dobyvajushhej otraslej Rossii [Australia imposed sanctions against energy, oil and gas and extractive industries] // <http://neftegaz.ru>.
7. Jekonomicheskie sankcii protiv Rossii: prichiny, analiz, spiski, posledstvija [Economic sanctions against Russia: reasons, analysis, lists, consequences] // <http://weic.info>.